

Суворов Валерий Владимирович

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ИСТОРИИ КИТАЯ С МОДЕЛЬЮ ЕВРОПЕЙСКОГО РАЗВИТИЯ В ТРУДАХ С. М. ГЕОРГИЕВСКОГО

В статье рассмотрены взгляды С. М. Георгиевского на проблему "историчности" Китая, которая приобрела особую значимость в российском и европейском обществе во второй половине XIX века. В работах Георгиевского, сопоставившего особенности развития Китая и западных государств, были впервые на научном уровне подвергнуты сомнению укоренившиеся взгляды на Китай как на "историческую окаменелость". Особая роль в развитии культуры Китая отводилась ученым конфуцианству, которое рассматривалось как фундамент китайской цивилизации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/10-2/39.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(84) : в 2-х ч. Ч. 2. С. 155-157. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

**THE ORGANIZATION AND EXECUTION OF LAND-ALLOCATION WORKS
IN THE SEMIPALATINSK REGION AS A PART OF RESETTLEMENT POLICY
AT THE END OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY**

Skopa Vitalii Aleksandrovich, Doctor in History, Associate Professor
Altai State Pedagogical Academy, Barnaul
sverhtitan@rambler.ru

In the article the process of organization and execution of land-allocation works in the resettlement areas of the Semipalatinsk region at the end of the XIX – the beginning of the XX century as the largest territory in the Steppes region, which accepted the resettlers, is analyzed. The stages of land-surveying, which have their specificity and peculiarities, as well as scales of land fund involvement in land-surveying of sites intended for resettlers are singled out. The process of intra-allotted delimitation is analyzed. The comparative analysis of the activity of the land-allocation party of the Semipalatinsk region on an annual basis is given.

Key words and phrases: resettlement policy; history; land allocation works; Steppes region; resettlement administration.

УДК 929

Исторические науки и археология

В статье рассмотрены взгляды С. М. Георгиевского на проблему «историчности» Китая, которая приобрела особую значимость в российском и европейском обществе во второй половине XIX века. В работах Георгиевского, сопоставившего особенности развития Китая и западных государств, были впервые на научном уровне подвергнуты сомнению укоренившиеся взгляды на Китай как на «историческую окаменелость». Особая роль в развитии культуры Китая отводилась ученым конфуцианству, которое рассматривалось как фундамент китайской цивилизации.

Ключевые слова и фразы: С. М. Георгиевский; Восток; Китай; Россия; историчность развития.

Суворов Валерий Владимирович, к.и.н.

Саратовский государственный медицинский университет имени В. И. Разумовского
valeriy_s@inbox.ru

**ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ИСТОРИИ КИТАЯ С МОДЕЛЬЮ ЕВРОПЕЙСКОГО РАЗВИТИЯ
В ТРУДАХ С. М. ГЕОРГИЕВСКОГО**

Работа выполнена в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук (Конкурс – МК-2017) № МК-2889.2017.6.

Вопрос понимания культурно-исторических задач России на Востоке тесно связан с проблемой понимания истории восточных цивилизаций и ее соотношением с западной моделью исторического развития и европоцентризмом в оценках восточного мира, которая приобрела актуальность в российской и европейской общественно-политической и философской мысли во второй половине XIX в. Характерной чертой российской общественной мысли второй половины XIX столетия стало изменение восприятия Востока в России и понимания ее культурно-исторических задач в этом регионе. К концу века обозначились две противоположные тенденции: усиление негативного восприятия Востока, получившее выражение в суждениях о «желтой опасности», и формирование «положительного» образа Востока, логическим завершением которого стало «восточничество» князя Э. Э. Ухтомского [10]. В центре внимания мыслителей и ученых оказался восточный сосед России – «пробуждающийся» Китай и проблема его «историчности». Одним из первых шагов к комплексному решению этого вопроса стали исследования и выводы выдающегося китаеведа Сергея Михайловича Георгиевского (1851-1893 гг.).

Необходимо отметить, что Китай в течение долгого времени оставался для русских и европейцев почти экзотической страной со своими тайнами и загадками, хотя интерес к нему сформировался еще в XVIII в. [8, с. 50-58]. В публицистике второй половины XIX в. представлено многообразие характерных оценок российского общества, обусловленных восприятием Китая [2], однако следует отметить преобладающее скептическое и даже критичное отношение к «историчности» Китая и перспективам его дальнейшего развития. Обусловлено это было тем, что для большей части европейского общества термин «восточное» воспринимался как варварство или дикость, которые следовало контролировать при помощи силы, торговли и миссионерства. История и традиции Китая для широкой аудитории были еще мало известны, поэтому представлялись, как и все непонятное, таинственным и опасным. Во второй половине XIX в. в образе Китая, при всей его сложности и неоднозначности, преобладали черты «недвижного Китая» – страны, застывшей в развитии, представляющей собой «символ отсталости, застойности, ретроградства, консерватизма, бюрократизма, всего устаревшего, живущего по раз и навсегда установленным древним законам, или в крайнем случае чего-то, отличного от Европы» [8, с. 148].

Несмотря на специфику восприятия Китая, вторая половина XIX в. стала временем начала активного всестороннего научного изучения Китайской империи. Благодаря трудам отечественных востоковедов, в том числе и С. М. Георгиевского [4-7], в середине XIX века сложилась собственно российская школа китаеведения, отличительной чертой которой стал всесторонний комплексный анализ изучаемого объекта, где исследованию первоисточников уделялось самое пристальное внимание [3]. Одновременно с этим приходило и новое понимание специфики восточного государства. Российские китаеведы подвергали критике многие заметки военных востоковедов, в том числе Н. М. Пржевальского, из-за того, что они делали выводы, ни разу не посетив непосредственно Китая и имея представления о нем лишь по обстановке на землях окраин Китайской империи, где китайская цивилизация еще не утвердилась полностью.

С. М. Георгиевский одним из первых сделал попытку включить Китай в историю и показать прогрессивность его развития. Л. В. Березанская отмечает, что ему принадлежала попытка подойти к решению вопроса о своеобразии развития Китая и факторах его устойчивости с научной позиции [1, с. 144].

Георгиевский не соглашался со «стереотипной фразой», что «культура монгольской расы крайне односторонняя по существу своему и давно уже не переходит раз достигнутого предела, между тем как Запад безостановочен в своем движении, и что поэтому история... Востока лишена какого бы то ни было, а тем более научного интереса» [7, с. VII]. Ученый не отрицал значительные успехи западного прогресса, но не считал их «единственно лучшими» и не соглашался с тем, что «культура монгольской расы односторонняя» [Там же, с. VIII].

Одной из ключевых задач для китаеведения С. М. Георгиевский называл признание того, что китайский этнос есть народ исторический. Ученый, конечно, отмечал, что движение Китая, «рассматриваемого самого по себе, за последние столетия представляется слишком медленным, как бы несуществующим». Однако такое состояние связано с тем, что «прогресс Китая не подвергался тем перерывам, которые следовали за отдельными периодами прогрессивности Запада, и потому менее заметен» [Там же].

Ученый акцентировал внимание на несовершенном знании Востока в Европе и России, при котором «трудно и судить о количестве и качестве этого прогресса», а также на субъективности оценки этих процессов, так как «меркой являются наши условно-истинные воззрения» [Там же, с. IX]. Георгиевский приводил возможную оценку и со стороны Китая, отмечая недостатки западного общества: «Если мы укоряем китайцев, этих представителей восточной культуры, в застое, неподвижности, то и они, с своей стороны, могли бы усматривать в нас, и, быть может, справедливо, нетвердость нравственных убеждений и принципов, как семейных, общественных, так и государственных» [Там же, с. IX-X].

Включив Китай во всемирную историю, ученый обозначил то, что на него также распространяются закономерности прогрессивного развития человечества. Исследователь подчеркивал способность китайцев к перениманию достижений европейцев: «Сыны небесной империи, не умаляя и не увеличивая достоинств этой культуры [материально-бытовой культуры европейцев и американцев. – В. С.], склонны усваивать ее, поскольку она способна разнообразить удобства жизни и поскольку применима к натуральным условиям страны» [Там же, с. 472]. Георгиевский не сомневался, что рано или поздно китайцы «позаимствуют из бытовой культуры европейцев все лучшее, все пригоднейшее и удобнейшее» [Там же].

Особую роль в формировании китайской культуры Георгиевский отводил конфуцианству. Ученый сделал заключение о том, что лишь предложенный Конфуцием абсолют мог стать фундаментом последующей жизнеспособности китайской цивилизации. Отмечая значение конфуцианства, С. М. Георгиевский писал: «Китайцы, как многомиллионная нация, обладают жизненностью и Китай, как громадная империя, имеет незыблемую устойчивость постольку, поскольку конфуцианство является в этой стране учением господствующим, проведенным и проводимым в жизнь в неизмеримо большей степени, нежели буддизм, даосизм и другие философские системы, – Китай в том виде, в каком мы его знаем, не был бы мыслим без конфуцианства» [Там же, с. 433].

С. М. Георгиевский признавал явную значимость предложенной Конфуцием идеологии для развития китайской цивилизации: «Китай прогрессивен, так как жизнь китайцев направлялась в длинном ряде веков путеводным светом того идеала, который был выяснен и многосторонне раскрыт Конфуцием... Этот идеал является перед нами воплотившимся в жизни современных нам китайцев в весьма значительной степени, что само по себе свидетельствует об успешности исторического прогресса, совершенного народом китайским» [4, с. 187]. Сопоставляя европейский и китайский исторические процессы, С. М. Георгиевский указывал на отличительные черты в Китае. По его мнению, общекультурный и социальный прогресс восточного соседа России был в большей степени последователен, чем европейский. В западном мире эволюционная деятельность опиралась на множество различных идеалов, имеющих нередко абсолютно разные основы. Причина того, что внутренняя жизнь Китая отличалась постоянством и устойчивостью, в отличие от большинства стран Запада, крылась в том, что китайцы последовательно стремились реализовать один имеющийся идеал, не отвлекаясь на другие цели. Ученый делал вывод, что значительный возраст китайской культуры никак не мешал ей продолжать свое дальнейшее развитие.

Показательно, что князь Ухтомский, идеолог «восточничества», в контексте размышлений о «вещах» идеях, которыми живет Восток, и рассуждений о Белом Царе упоминает выдающегося русского китаеведа С. М. Георгиевского, разъяснявшего, «почему России необходимо разносторонне изучать Китай» [10, с. 65].

Таким образом, в работах С. М. Георгиевского были впервые на научном уровне подвергнуты сомнению укоренившиеся взгляды на Китай как на «историческую окаменелость». В отказе ученого от европоцентристских принципов понимания общемировой истории прослеживается результат переосмысления законов исторического прогресса в российской общественной и философской мысли. Выводы Георгиевского во многом способствовали пересмотру культурно-исторических задач России на Востоке, что определило появление «восточничества» Э. Э. Ухтомского и получило в нем яркое выражение.

Список источников

1. **Березанская Л. В.** Особенности развития китайской цивилизации в исторической концепции С. М. Георгиевского // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 294. С. 144-146.
2. **Благодар Ю. Г.** Пути формирования представления о Китае в российской провинции (на примере Кубанской области 1860-1900 гг.) // Проблемы развития китаеведения в России: региональный аспект: материалы Международной научно-практической конференции (г. Благовещенск, 11 мая 2011 г.). Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2011. С. 13-17.
3. **Благодар Ю. Г.** Роль образовательных учреждений российской империи в распространении знаний о китайской культуре // Культурная жизнь Юга России. 2011. № 41. С. 17-20.
4. **Георгиевский С. М.** Важность изучения Китая. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1890. 287 с.
5. **Георгиевский С. М.** Мифические воззрения и мифы китайцев. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1892. 145 с.
6. **Георгиевский С. М.** Первый период китайской истории. СПб.: Печ. А. Григорьева, 1885. 321 с.
7. **Георгиевский С. М.** Принципы жизни Китая. СПб.: А. Я. Панафидин, 1888. XXII+494+XVI с.
8. **Лукин А. В.** Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII-XXI веках. М.: Восток-Запад; АСТ, 2007. 598 с.
9. **Суворов В. В.** Положительный образ Востока и национально-культурная идентичность в России (вторая половина XIX – начало XX века) // Вестник Поволжского института управления. 2015. № 6 (51). С. 95-101.
10. **Ухтомский Э. Э.** К событиям в Китае. Об отношении Запада и Востока к России. СПб.: Паровая скоропеч. «Восток», 1900. VIII+87 с.

**THE PROBLEM OF CORRELATION OF CHINESE HISTORY
WITH THE EUROPEAN DEVELOPMENT MODEL IN S. M. GEORGIEVSKY'S WORKS**

Suvorov Valerii Vladimirovich, Ph. D. in History
Saratov State Medical University named after V. I. Razumovsky
valeriy_s@inbox.ru

The article examines S. M. Georgievsky's views on the problem of "historicity" of China which acquired a special importance in the Russian and European society in the second half of the XIX century. S. M. Georgievsky compared developmental peculiarities of China and Western countries and for the first time at the scientific level questioned the adopted views on China as "historical petrification". The special role in developing the Chinese culture belonged to scientists, Confucianism which was considered as a foundation of the Chinese civilization.

Key words and phrases: S. M. Georgievsky; East; China; Russia; historicity of development.

УДК 94(470)"16/18"

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются основные формы предпринимательства, существовавшие на землях Черноморского казачьего войска в конце XVIII – первой половине XIX века. Такие формы предпринимательства на Кубани, как скотоводство, рыболовство и земледелие, носили примитивный характер и развивались в основном благодаря обилию имевшихся ресурсов. Автор исследует основные шаги администрации и правительства, направленные на развитие предпринимательства в данном регионе, освещает сложности, мешавшие развитию приоритетных для правительства отраслей.

Ключевые слова и фразы: Кубань; предпринимательская деятельность; Черноморское казачье войско; добыча соли; рыболовство; скотоводство; земледелие; технические культуры.

Сухомлинова Ксения Юрьевна

Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ, г. Краснодар
sukhomlinova0206@gmail.com

**ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ЗЕМЛЯХ ЧЕРНОМОРСКОГО
КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА**

В 1792 г. казачья делегация во главе с войсковым судьей Антоном Головатым представила Екатерине II прошение о даровании земель Черноморскому казачьему войску в районе Тамани, на Керченском полуострове и земли на правом берегу реки Кубани. Казакам были предоставлены земли, отошедшие империи по условиям заключенного мирного договора, а войско, размещенное между реками Днестр и Буг вдоль побережья Черного моря, было переименовано в Черноморское казачье войско [2, с. 15]. Главной задачей нового войска стало создание оборонительной линии вдоль всей области и развитие хозяйства на новых землях.

В первую очередь необходимо было провести межевание земель. Эта работа проводилась в 1795 г. таврическим инженером Василием Колчигиным, на которого возлагалась задача составить карту присоединенной территории и приложить к ней экономические примечания. После издания в 1765 г. манифеста о генеральном размежевании земель подобные работы были проведены во многих губерниях. Однако если основной задачей межевых работ на старых территориях было документальное закрепление действительного